

АННА ГАВРИЛОВА

КАНИКУЛЫ В РАВАНШИРЕ,
ИЛИ СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Г12 Гаврилова, Анна Сергеевна.
Каникулы в Раваншире, или Свадьбы не будет! / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-095102-4

Помочь другу — дело святое, особенно если речь о пустяке. Нужно всего лишь съездить с ним на каникулы и притвориться возлюбленной, дабы развеять некоторые подозрения его мамы.

Добавить сюда тот факт, что другу известен твой очень опасный секрет, а к знакомству с родителями прилагается возможность побывать в одном из красивейших герцогств Империи, и причин для отказа не найдется.

Главное, чтобы старшие братья этого «возлюбленного» не узнали и не примчались посмотреть на будущую родственницу. Ведь свадьбы все равно не будет, даже если кое-кто твердо решил, что такая чудесная девочка просто обязана остаться в семье!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095102-4

© Гаврилова А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Это началось неделю назад. Вирджин подкараулил у аудитории, цапнул за локоток и, затащив в ближайшую нишу, прошептал жалобно:

— Айрин, ты меня любишь?

Я слегка опешила и, поудобнее перехватив папку с эскизами, ответила:

— Ну разумеется, нет.

Главный бабник нашего Университета Искусств не расстроился — он и так о моём отношении знал. Собственно, именно отсутствие нежных чувств и позволяло нам с Вирджем общаться.

— Я не о том, — простонал парень. — Я в другом смысле.

— А в другом люблю, — не стала отпираться я. И тут же поинтересовалась: — Что произошло?

Белокурый красавчик нервно сглотнул. Потом оглянулся, дабы убедиться, что нас никто не слышит, и прошептал жалобней прежнего:

— Айрин, спаси меня, а?

Я удивилась. У Вирджина проблемы? Быть такого не может.

— Что произошло? — повторила хмуро.

Но ответа не получила. Вместо него услышала:

— Сначала пообещай, что сделаешь.

Голос Вирджа прозвучал искренне, но я отлично знала, во что подобные обещания выливаются. Поэтому отрицательно качнула головой и тут же удостоилась нового предложения:

— Тогда поклянись, что всё сказанное останется между нами!

С этим было проще, но...

— Вирдж, хватит драматизировать. Просто расскажи.

Парень поджал губы, поставил бровки домиком, но сдался.

— Хорошо. Только это действительно тайна.

— Уже поняла, — ответила я.

Повод нервничать и требовать клятвы? Да, он был! Просто, учитывая повадки и репутацию парня, рассказанная им история находилась за гранью разумного.

Дело в том, что Вирджин тес Вирион не просто слыл, а именно являлся самым большим бабником нашего университета. Причём, невзирая на ветреный характер, его внимания добивались буквально все, включая студентов, натурщиц, уборщиц и даже преподавательниц.

Смысл такой популярности заключался не только в знатной фамилии — Вирдж отличался поразительной, но совершенно мужской красотой, а ещё обладал выдающимся талантом. Глядя на созданные им скульптуры, критики плакали!

Только афишировать победы на любовном фронте красавчик не стремился. Более того, как выяснилось из его рассказа, существовал один человек, от которого Вирдж тщательно свою бессовестную натуру скрывал.

Его матушка, леди Элва тес Вирион, не то что не знала о похождениях своего сына, даже не догадывалась! Вследствие этой неосведомлённости маркиза заподозрила в сыне некоторый... «изъян».

Я, услышав о таком, сперва не поверила, а через миг — расхохоталась.

— Вообще не смешно! — воскликнул Вирдж возмущённо. — Ты ведь знаешь, что пишут в газетах! Знаешь, какие вещи говорят о людях из творческой среды! Вот матушка и решила, что если о женщинах молчу и возлюбленной до сих пор нет, то...

— О-о-о, — откликнулась я.

Вирджин засопел, а когда первые приступы моего хохота прошли, продолжил:

— Объяснять словами уже бесполезно, мама не верит. А отец и братья, которые знают, что всё не так, помогать отказываются.

— Почему? — не могла не полюбопытствовать я.

— С отцом поругался, — пояснил парень, — а братья просто издеваются. Им это кажется забавным. Говорят, я очень весело в такие моменты злюсь.

Стыдно признать, но я братьев понимала. Вирдж даже сейчас так покраснелся, так глазами синими сверкал!

— Ну и что дальше? — спросила я.

— Айрин, мне девушка нужна, — выдал он. — Для совместной поездки на каникулы.

В этот миг веселье попятилось, уступая место удивлению...

— А при чём тут я?

— Вот именно при том! — заявил Вирдж.

Потом продолжил:

— Ты симпатичная и приятная и маме точно понравилась. А главное, ты меня не любишь, значит, вешаться на шею не станешь и не воспримешь знакомство с мамой как обещание жениться.

В последнем будущий великий скульптор немного лукавил. Он знал, что в моём случае обещание жениться никак с влюблённостью не связано. В смысле, я, даже влюбившись, о подобном не попрошу. Но не в этом суть.

— А зачем её переубеждать? — поинтересовалась я.

— Издеваешься? — Вирдж аж подпрыгнул.

Только я издеваться и не думала. В самом деле не понимала. Ну подозревает матушка, и что? Как по мне, пока она не начала искать подходящую пару, можно не волноваться.

— Она мозг выносит! — прошептал блондин. — Ходит и вздыхает! И пока молчит, но если не развеять её подозрения, то скоро начнёт жаловаться подругам. Тогда сплетня о моей якобы нетрадиционной ориентации по всему высшему обществу разнесётся.

— Ну вот тогда этот миф и развенчается, — в моём голосе прозвучала толика ехидства. — Ведь среди аристократов точно найдётся кто-то, кто бывает в Ристане, или общается с кем-нибудь из наших преподавателей, или...

— Айрин, не смешно! — вновь обозначил свою позицию Вирдж. — Миф, может, и развенчается, но осадок останется. А мне такое не нужно.

Красавчик нахмурился, демонстрируя, что серьёзен и шутки сейчас неуместны. Пришлось погасить новый приступ смеха и вернуться к делу:

— И как ты представляешь нашу поездку? Как будут выглядеть «доказательства»?

— Очень просто. — Вирдж повеселел. — Приедем, поживём, подержимся за ручки, поцелуемся в щёчки, и всё.

— Точно?

Он кивнул, а почувствовав, что жертва наживку не заглотила, перешёл к аргументам:

— Это Раваншир, Айрин! И ты даже не представляешь, какая там природа! К тому же на зиму родители переезжают в уединённый замок, где горстка прислуги и никаких гостей. Ты сможешь рисовать свои любимые пейзажи, гулять, расслабляться. Тебе понравится!

Слова про пейзажи вызвали закономерный отклик. Слова про уединённость тоже роль сыграли, ведь кулуарное знакомство с мамой — это не так уж страшно. Но...

— Нет. Прости, Вирдж, но я не готова.

— Почему?

Я перешла на самый тихий шёпот:

— Ты хоть представляешь, что будет, если о поездке узнают в универе? Да твои поклонницы меня...

— Никто не узнает, — перебил Вирдж убеждённо. — Мы уедем на день раньше, на разных экипажах, а встретимся уже в поезде. Никто и не поймёт, что ты отправилась в Раваншир, а не в свой... этот, как его...

— Демстаун, — неохотно подсказала я.

Красавчик кивнул и уставился с надеждой. Но я тягой к авантюрам никогда не страдала, а наши с Вирджем отношения были не настолько близкими, чтобы бросить всё и помчаться «спасать». Поэтому...

— Подумаю, — сказала я строго.

Вирджин поморщился и отстранился, а когда я выскользнула из ниши, вновь схватил за руку и добавил умоляющим шёпотом:

— Айрин, больше попросить некого. Для этой миссии подходишь только ты!

Увы, но приятель не лгал — в процессе раздумий, которые заняли следующие два дня, я пришла к той же мысли. Я смотрела на сокурсниц и прочих студенток и всё яснее понимала — иных вариантов действительно нет.

Вирдж был слишком лакомым кусочком. Да и с девушками предпочитал не дружить, а... ну, в общем, понятно.

Я являлась едва ли ни единственной, с кем у талантливой представительницы знатной фамилии никогда и ничего не было. В самом деле ничего. Лёгкий флирт в самом начале знакомства — не в счёт.

В итоге вечером второго дня я сбегала на почту и отправила письмо родителям. Не обычное, а срочное, через почтовый портал.

О деликатной проблеме одного из лучших скульпторов нашего времени, разумеется, не писала. Вообще в подробности не вдавалась. Сообщила лишь о том, что приглашает друг, а у родителей этого друга небольшой замок...

В ответе, который пришёл тем же срочным порталом, буквально на следующий день, было сказано: Айрин, конечно, соглашайся! Мол, мы, безусловно, соскучились, но Демстаун никуда не денется, а возможность посетить красивейшее из герцогств и пожить в на-

стоящем замке уникальна. Когда ещё такая представится?

Другой такой возможности в самом деле не предвиделось — моя семья, в отличие от семьи тес Вирион, ни титулами, ни особыми богатствами не обладала. Нет, мы не бедствовали, однако позволить себе подобное жильё не могли.

Подумав ещё раз, я согласилась. А Вирдж устроил всё именно так, как обещал: он купил билеты на поезд, договорился с ректором о том, что мы покинем университет на день раньше официального начала каникул, нанял два экипажа...

Я тоже подсуежилась — досрочно сдала последний экзамен и рассказала всем подругам, что, ввиду отсутствия дел, уеду домой раньше.

Подозрений такой отъезд не вызвал, да и в остальном всё прошло неплохо. Прибывший в назначенный час кучер погрузил мои немногочисленные вещи, помог забраться в экипаж и повёз на вокзал.

Пока катили по заснеженным улицам Ристауна, признанного культурной столицей Империи, я нервничала и кусала губы. А едва прибыли и к экипажу подбежал уже оплаченный Вирджем носильщик, нервозность отступила. Я даже разулыбалась, причём искренне.

Затем была обычная вокзальная суэта, прогулка по расчищенному от снега перрону и встреча с белокурым сообщником. Вирдж буквально сиял от счастья и даже приобнял, когда оказался рядом.

— Айрин, ты лучшая девушка в мире! — шепнул он.

В ответ я наградила приятеля тычком в бок и заявила:

— Ты что себе позволяешь? Кто обещал целомудренно держать за руку и ничего больше?

Вирдж тут же исправился — ловко завладел упомянутой конечностью и потащил дальше, к первым вагонам поезда. И лишь теперь меня посетила догадка, что внук герцога Раванширского в обычном купе вряд ли поедет...

— Погоди, — позвала я удивлённо. — У нас что, первый класс?

Оказалось, да.

Лично я первым классом никогда не ездила, и новость ввергла в лёгкое смятение. Однако отказываться и требовать более привычных условий я, разумеется, не стала. Зачем? Только в вагон входила осторожно, зато Вирдж чувствовал себя весьма комфортно — болтал не переставая. В общем, мы были заняты. Более того — расслабились настолько, что ничего вокруг не замечали. Лишь когда избавились от верхней одежды, запихнули багаж в специальный, отгороженный узкой дверью отсек и уселись каждый на свой диванчик, поняли — за нами давно и внимательно наблюдают.

Группа старшекурсниц стояла на перроне, ровно напротив нашего окна. Но истинный ужас заключался в другом — эту группу возглавляла Ламея, одна из самых горячих и непримиримых поклонниц Вирджа. Вернее, не просто поклонниц, а бывших возлюбленных...

Осознав, что произошло, я сильно побледнела, а Ламея неожиданно ухмыльнулась и, глядя мне в глаза, выразительно провела большим пальцем по горлу.

В следующую секунду раздался гудок паровоза и по перрону застелился густой белый пар. Поезд тронулся очень медленно и плавно, ну а я поняла важное: всё, я — труп!

Купе, в котором нам предстояло провести целых восемь часов, оказалось невероятно удобным. Два обитых новым бархатом диванчика, накрытый белоснежной салфеткой столик, занавески на окнах — увы, раздвинутые, — и даже специальные светильники на случай, если захочется почитать.

Добавить сюда отсутствие соседей, аромат поданного проводником чая и проплывающий за окном заснеженный пейзаж, и можно решить, что всё не так уж плохо. Только меня ни чай, ни обстановка не радовали. Я пребывала в самых неоднозначных чувствах.

С одной стороны, ужасно хотелось обвинить Вирджина — ведь он клялся, что никто не узнает. С другой — столкновение с девчонками явно было случайностью, а бдительность утратил не только Вирдж, но и я.

Впрочем, может, и не случайность. Не удивлюсь, если за главным бабником университета попросту следили. Но легче от этого опять-таки не становилось, а реакция самого зачинщика этой авантюры бесила. Причём жутко!

Ещё до того, как стоящие на перроне девчонки скрылись из виду, белокурый красавчик запрокинул голову и залился хохотом! Сам хохот был нервным, но Ламея и компания интонаций слышать не могли и точно восприняли всё не так.

Дальше — больше... Едва приступ смеха прошёл, Вирдж принял самую небрежную позу и, подмигнув, спросил:

— Ну что? Вперёд к приключениям?

— Когда вернёмся в университет, меня порвут на тысячу кусочков и прикопают в местном сквере, — озвучила очевидное я.

Спутник ответил:

— Расслабься. Если прикопают, то только весной. Сейчас земля слишком твёрдая.

В этот миг я пришла к выводу, что умирать в одиночестве не желаю — прежде чем девочки прибьют меня, я его, Вирджина, придушу! И, дабы не быть голословной, тут же принялась планировать убийство! Вслух!

Только Вирдж угрозой не проникся — подарил новую улыбку и повторил:

— Расслабься, Айрин.

Ну а сообразив, что совет проигнорирован, добавил:

— Всё обойдётся, никто ничего не докажет.

От возмущения я чуть не упала с диванчика.

— Ты правда думаешь, что кому-то захочется провести расследование?

— Не уверен. Но вдруг?

Не знаю, как он, а я на всякие «вдруги» полагаться не привыкла. Просто уж кому-кому, а мне они никогда не помогали.

Только говорить об этом не стала — выдохнула и, откинувшись на спинку диванчика, бессильно постучалась затылком о мягкую подушку. Зачем я согласилась на эту поездку? Почему не отправилась в Демстаун?

Сообщник, пронаблюдав за моими страданиями, поднялся, чтобы выглянуть из купе и подозвать проводника. Он заказал для нас чай, а усевшись обратно, выдал:

— Предлагаю поискать в случившемся плюсы.

— Например?

Вирджин промолчал, явно никаких плюсов не обнаружив, а я не удержалась, съязвила:

— Попробуешь успокоить меня тем, что после смерти художника его полотна ценятся гораздо выше?

— Кстати, да! — радостно поддержал эту мысль гад.

Указывать на то, что со скульпторами ситуация аналогичная, я не стала. А через минуту принесли чай, и пространство наполнил чудесный аромат...

Теперь я сидела, вдыхала его и, испытывая самые неоднозначные чувства, таращилась в окно: на поля и редкие островки леса и на искрящийся от солнца снег.

Молчание продлилось довольно долго, и Вирджин, глядя на моё состояние, наконец попытался посерьёзнеть...

— Айрин, до возвращения в Ристаун три недели, и на это время я предлагаю забыть о проблемах. Ближе к делу мы что-нибудь придумаем. Всё наладится. Вот увидишь.

Я подумала и... неожиданно для себя кивнула.

Действительно — зачем расстраиваться? Выход, если приглядеться, есть.

Например, можно вернуться в альма-матер в слезах и заявить, что Вирджин меня бросил! Причём сделал это как-нибудь очень гадко и вероломно.

Или привести с собой десяток картин и сотню эскизов, дабы все поклонницы этого белобрысого бабника убедились — времени на что-то, кроме работы, вообще не было!

А если и в слезах, и с картинками, то шансы на выживание удваиваются, хотя...

Нет. Кого я обманываю? Что ни сделай, а катастрофа всё равно неизбежна. Эти каникулы в Раваншире точно выйдут мне боком.

Сейчас можно уповать лишь на то, чтобы ситуация с Ламеей оказалась единственной. Чтобы других неприятностей не возникло.

Поезд был быстрым — всего восемь часов против обычных для этого маршрута шестнадцати. Остановок тоже делал меньше, и первая из них — центральный столичный вокзал.

К моменту, когда мы добрались до столицы, я успокоилась — ведь смысла в переживаниях всё равно не имелось. Нервничать следовало раньше, до того, как нас с Вирджем поймали.

Тем не менее, едва состав остановился, возникло желание вытащить свой багаж и пересесть на поезд до Демстауна — благо из столицы можно уехать в любую даль. Однако в побеге было столько же смысла, сколько в нервах, и я желанию не поддавалась. Вместо этого сидела и смотрела на вышагивающих по перрону пассажиров, разглядывала тонкие колонны и своды вокзала.

До зимних праздников оставалось чуть меньше недели, и если в покинутом нами Ристауне какой-то особой радости ещё не чувствовалось, то здесь — наоборот. Под сводами уже мерцали магические фонарики, часть колонн была увита гирляндами, а перед входом в здание маячили актёры в ярких костюмах.

Пассажиры, желавшие сесть в наш поезд, тоже выглядели как-то по-особенному. Все такие довольные, улыбчивые, нарядные... Было ясно, что большинство из них — служащие, которые возвращаются в Раваншир на праздники.

Мой спутник глядел в окно с не меньшим интересом. А ещё пил вторую чашку чая и жевал поданные проводником печенки.

Но в какой-то миг Вирдж подавился, причём настолько сильно, что я вскочила, дабы хоть как-то помочь...

— Не... — выставив ладонь, прохрипел парень. — Не надо. Всё в порядке.

Я порядка не видела, но села обратно и глянула на будущего великого скульптора напряжённо.

— Что случилось? — спросила тихо.

— Нет-нет! Ничего!

Вирдж снова хлебнул из чашки, а тарелку с печеньем, наоборот, отодвинул. И вновь уставился в окно, предварительно покосившись на меня.

Этот взгляд определённо был ненормальным, и я попробовала выяснить...

— Вирдж?

— Всё замечательно, — ответили мне. — Никаких проблем.

О том, что спутник солгал, я узнала буквально через минуту. Просто дверь нашего купе приоткрылась, а заглянувший в него молодой светловолосый мужчина, увидав Вирджа, просиял и выдал:

— Ага. Так я и знал!

Второй взгляд был посвящён уже мне, и улыбка, озарявшая мужское лицо, стала значительно шире.

— Ой, ну надо же... Неужели та самая Айрин?

Прежде чем я успела сообразить и хоть как-то среагировать, вторженец качнулся назад и, повернув голову, крикнул:

— Идгард, сюда! Они здесь!